

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: sergai@mail.ru

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ КИТАЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ ДРЕВНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ МАВЗОЛЕЯ ЦИНЬ ШИХУАНДИ)*

В статье детально изучается комплекс защитного вооружения Китая эпохи поздней древности, представленный, прежде всего, изображениями на терракотовых фигурах из трех раскопов на территории мавзолея Цинь Шихуанди. Эффективные средства защиты были одним из факторов, определивших успех циньских завоеваний.

Ключевые слова: Китай, поздняя древность, археология, мавзолей Цинь Шихуанди, защитное вооружение, ламеллярный доспех, оружие тибетцев.

Эпоха поздней древности в Китае отмечена созданием первой в истории страны централизованной империи Цинь, которая внесла заметный вклад в этнокультурную консолидацию страны. На этом этапе происходило формирование нового качества – имперской культуры, получившей развитие при последующей династии Хань. Важным фактором успеха циньских завоеваний стал комплекс вооружения, в рамках которого набор различных видов наступательного оружия сочетался с высокоэффективными защитными доспехами.

Значительный объем информации о культуре Цинь (включая военное дело) стал доступным для научного анализа благодаря раскопкам мавзолея первого императора Цинь (см.: [Ульянов, 2007]). Привлечение материалов данного памятника придает нашей работе особую актуальность, поскольку детали защитного вооружения представлены на терракотовых фигурах «загробной армии» с полнотой, очень редко доступной археологическому поиску. Поэтому предлагаемые реконструкции и интерпретации будут полезны для оружейно-ведческих исследований других периодов и регионов.

Наиболее важным источником для изучения защитного вооружения послужили именно изображения на терракотовых фигурах воинов из трех раскопов, расположенных примерно в 1,5 км к востоку от гробницы Цинь Шихуанди. Кроме того, учитывались данные, происходящие из результатов изучения материалов, обнаруженных в ямах с панцирями и шлемами из пластин сланцевого известняка (подробнее см.: [Комиссаров и др., 2009]). Металлических и костяных звеньев доспехов не найдено. Вся совокупность материалов разделена на виды, в рамках которых по возможности намечена более дробная классификация. Выделяется три основных типа нательного защитного облачения: тип 1 – панцири из твердых материалов; тип 2 – панцири из мягких материалов; тип 3 – панцири из комбинированных материалов.

Боевую одежду типа 1 – панцирь из твердых материалов, разделяют на две основные разновидности: с мягкой основой, покрытой бронирующим твердым материалом, и без мягкой основы, когда детали доспеха из твердого материала соединяются непосредственно между собой.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 09–01–00321а).

Для классификации защитного вооружения, помимо наличия и отсутствия мягкой основы, следует обратиться к другим различительным признакам: гомогенность (когда прикрытые части тела – груди, шеи, таза и т. п. – выполняется из максимально крупных кусков бронирующего материала, допускаемых возможностями технологии и практического использования) и гетерогенность (когда армирующая поверхность составлена из небольших частей, относительно индифферентных к формам человеческого тела). Нередки случаи, когда в доспехе сочетаются оба данных признака.

Защитное вооружение в Китае эпохи бронзы изготовлялось в основном из кожи, так как металл был довольно дорогим. «Носорожьи латы» неоднократно упоминаются в «Ши цзине», «Чу цы» и целом ряде более поздних сочинений. Доспехи из кожи носорогов и быков изготовляла особая группа ремесленников [Needham, 1965. P. 17]. Об этом говорил У-цзы в беседе с вэйским князем: «Сейчас Вы круглый год приказываете выделывать кожи, покрываете их киноварью и лаком, раскрашиваете их красной и синей краской, разрисовываете их слонами и единорогами» [Конрад, 1977. С. 317]. Философ Сюнь-цзы сравнивал прочность лат, которые изготовляли из кожи носорогов и акул в государстве Чу, с металлом и камнем (см.: [Го Баоцзюнь, 1963. С. 79]). В «Цзо чжуань» отмечалось, что пластины кожаного доспеха достаточно прочны для того, чтобы отразить сильный удар. Не исключено, что именно массовое производство кожаных панцирей и, соответственно, получение сырья для них способствовало истреблению носорогов в северных районах Китая [Сунь Цзи, 1982].

Особенно полно панцирь из кожи носорога, его изготовление и свойства описаны в трактате «Као гун цзи», входящем в состав канона «Чжоу ли» («Ритуалы Чжоу»). Здесь указывается, что панцири, сделанные из кожи двурогих носорогов, служат 100 лет, из кожи однорогих – 200 лет, из кожи тех и других одновременно – 300 лет. Доспех из кожи двурогого носорога состоял из семи кусков, однорогого – из шести, из кожи того и другого – из пяти. Для того чтобы панцирь был надежным, шкура должна быть должным образом обработана (см.: [Laufer, 1914. P. 175]). Панцирь состоял из верхней и нижней частей, причем части должны весить одинаково, для чего куски кожи уравни-

шивались на весах. Качественный панцирь был строго индивидуальным.

На большей части терракотовых фигур, найденных на памятнике, изображены латы из кожаных пластин. Попытки некоторых исследователей (например, А. Коттэрелла) интерпретировать доспехи на фигурах как железные не имеют каких-либо серьезных доказательств; ссылки на железный доспех из Маньчэна вряд ли уместны, поскольку последний комплекс (гробница Лю Шэна) относится к династии Западная Хань и датирован концом II в. до н. э. (см.: [Dien, 1981/1982b. P. 77–78]), к тому же там найден не пластинчатый, а чешуйчатый панцирь. Можно согласиться с мнением А. Диена о том, что пластины на циньских фигурах по размерам занимают промежуточное положение между кожаными пластинами эпохи Чжаньго (известным по находкам в могиле цзэнского хоу И) и железными пластинами доспехов династии Западной Хань [Dien, 1981/1982a. P. 11].

Большинство циньских доспехов представляют собой подобию кирасы на мягкой основе, бронированное покрытие которой составлено из кожаных пластин, прикрепленных при помощи заклепок; с ней соединены наплечники и подол из пластин, соединенных между собой шелковым шнуром (рис. 1). Раньше считалось, что связывание осуществлялось при помощи тонких кожаных ремешков. Китайский исследователь Не Синьминь выдвинул предположение об использовании шелкового шнура. По его мнению, кожа со временем растягивается, тем самым образуя бреши в защите. Поэтому доспех, связанный кожаными тесемками, следует постоянно подтягивать. Данную процедуру мог произвести только опытный мастер [Не Синьминь, 1985]. Нам представляется, что дело, скорее, не в том, что кожаные ремни растягивались. Наоборот, ссыхаясь, они жестко стягивали между собой пластины панциря и, вполне вероятно, деформировали защитные звенья, сделанные из этого же материала, которые по причине своих физических свойств не могли противостоять столь сильному сжатию. Кроме того, такой панцирь оказывался более чувствительным к атмосферным воздействиям. Поэтому шелковый шнур мог восприниматься как более удобный вариант. Во многих культурах, знакомых с шелком, можно наблюдать традицию применения шелковых

шнуров для связывания пластин доспеха. Так, его использовали в средневековой Японии. Существенным недостатком шелка была его неустойчивость к солнечному свету, из-за чего он со временем разрушался. Именно поэтому шелковые шнуры прокрашивали, так как краски служили своеобразным фильтром для ультрафиолетовых лучей [Носов, 2001. С. 53]. Вполне вероятно, что цветовая гамма могла быть связана с воинской символикой и играть роль знаков различия.

Выделено два вида кожного доспеха: 1) из крупных по размеру кожаных пластин, скрепленных металлическими заклепками и связанных шелковыми шнурами, полностью покрывающий грудь, спину, плечи воина;

2) из средних по размеру кожаных пластин, скрепленных металлическими заклепками и шелковыми шнурами, частично покрывающий грудь, спину, плечи и верхнюю часть бедер воина. По структуре оба панциря являются гомогенными. У первого вида выделяют подвид с рукавами-трубами (латы колесничего), у второго – подвид с треугольным фартуком.

Не Синьминь выделяет два способа скрепления пластин друг с другом: 1) скрепление при помощи заклепок; 2) связывание шелковыми шнурами. Первым способом соединялись между собой звенья нагрудной и спинной половин кирасы – самой неподвижной составляющей доспеха. Вторым способом соединялись пластины наплечни-

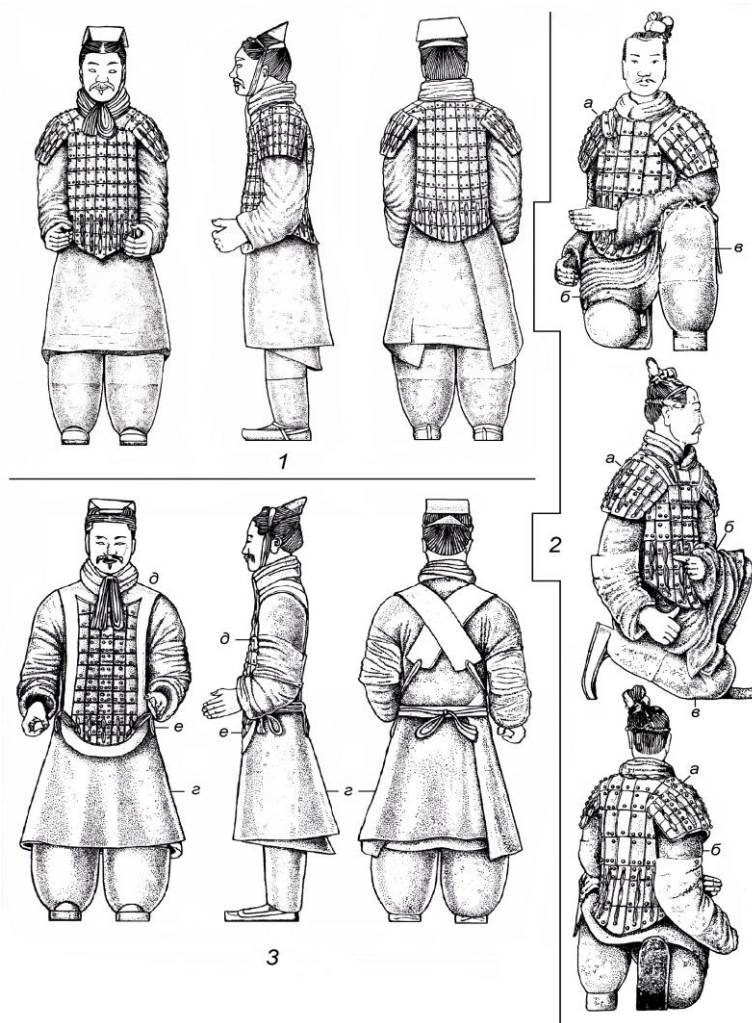

Рис. 1. Терракотовые фигуры воинов: 1 – пехотинец в панцире «кираса с наплечниками»; 2 – арбалетчик (а – темно-красный цвет; б – зеленый цвет; в – синий цвет); 3 – пехотинец в армированном нагруднике (по: [Ван Сюэли, 1994. С. 177, 61, 103]) (г – светло-серый цвет; д – темно-бурый цвет; е – ярко-красный цвет)

ков и подола, что обусловлено их большой подвижностью. На плечах и нижней части доспеха наблюдаются ложные заклепки, когда короткие стежки шнура образуют подобие шляпки.

Пластины подразделяются на несколько типов: 1) крупные прямоугольные, имеют от 4 до 8 отверстий, встречаются на нагрудном и спинном отделах доспеха первого вида; 2) средние вытянутые прямоугольные с 16 отверстиями, расположенными группами по 2 отверстия по всему периметру, встречаются на наплечниках доспеха второго вида; 3) вытянутые прямоугольные с 18–20 отверстиями по всему периметру, встречаются на спинной части доспеха второго вида; 4) прямоугольные средней величины с шестью отверстиями, сшивались V-образным способом и являлись своего рода окантовкой на наплечниках и нижней части доспеха второго вида; 5) средней величины, скругленные с одного конца, с 8 отверстиями, встречаются на наплечниках второго вида; 6) крупные с закругленными краями с одной стороны, с 6 отверстиями, встречаются на нижних частях доспехов второго вида, а также дополняют пятый тип пластин на наплечниках доспехов второго типа и являются завершающим рядом.

Для отдела доспеха, закрывавшего торс, верхние пластины немного заходили на нижние; от поясницы и вниз – наоборот, верхние пластины перекрывались нижними; такое же крепление отмечено у рукавов. Это, очевидно, обеспечивало большую гибкость соединения. По горизонтали панцирь на груди собирался от середины к бокам, а на спине – от боков к середине [Юань Чжунъи, 2003. С. 184, 185].

Что касается связывания пластин, то было выделено несколько основных способов: 1) прямой с использованием сплошного нескрученного шелкового шнура; 2) V-образный сплошным нескрученным шнуром; 3) V-образный скрученным шелковым шнуром; 4) комбинированный.

У доспехов первого вида четко прослеживаются наплечники и кираса, представленная двумя и одним рядом кожаных пластин с передней и задней частей соответственно (у его подвида спереди добавлено лишних два ряда пластин). Кираса изготовлялась из двух частей: нагрудной из восьми рядов крупных прямоугольных пластин и наспинной, составленной из семи

рядов. Обе части застегивались с левого бока тремя T-образными пуговицами, одна из которых располагалась на правой стороне груди, а две другие – в области талии. Пластины первых четырех рядов на обеих частях кирасы наклепывались на мягкую основу, а остальные связывались между собой шелковыми шнурами. Верхний край пластин надключичной части кирасы для большей подвижности не проклепывался, а прошивался шнурами по принципу ламеллярного доспеха. Такая конструкция обеспечивала одновременно дополнительную прочность и достаточную подвижность. Наплечники состоят из пластин, связанных в четыре ряда, нижние пластины частично перекрывают верхние (рис. 1, 1, 2).

Подол практически отсутствует. Выделяется подвид с рукавами-трубами, состоящими из 16 колец, образованных пластинами первого и третьего типов, к которым прикрепляются наручи (шесть склепанных пластин первого типа), закрывающие тыльные части рук. Его носили арбалетчики и воины колесниц. Найденные фигуры арбалетчиков изображены в состоянии готовности к стрельбе с колена (рис. 1, 2), что было бы затруднительно при наличии бронированного подола. На колеснице же нижнюю часть тела воина закрывал борт. В данном случае слишком длинный подол доспеха был также излишним или даже мог служить помехой.

Доспех второго вида несколько отличен от первого. Принято считать, что это боевая защита офицеров. Кираса, также как и у доспеха первого вида, изготовлена из двух кусков кожи, соединенных с левого бока и застегивающаяся с правого. Разница состоит в том, что бронирована лишь нижняя ее часть – в районе живота и поясницы – на нагрудном участке четыре ряда, а на спинном – пять рядов пластин, соответственно. На уровне пояса, по всей его окружности, проходит один ряд бронирующих звеньев, который покоится на бедрах. Подол является единым целым с кирасой и состоит из одного куска кожи. В данном случае пластины не приклепаны, а нашиты на кожу, усиливая защиту. Кожаные детали наплечников нашиты на мягкую основу. Доспех имел несколько застежек в виде T-образных пуговиц. Существовал также его подвид, отличительной чертой которого был треугольный подол в передней части.

Панцири этого типа в целом соответствуют основным характеристикам защитного вооружения, распространенному в ту эпоху на большей части территории Средней, Центральной и Восточной Азии и обозначенному М. В. Гореликом как «сакский доспех». В его рамках выделяется и такой, несомненно, заимствованный с Запада скифоперсидский признак, как длинные рукава [Горелик, 1995. С. 399–402]. Роль высокого стоячего воротника в какой-то степени мог играть своеобразный съемный ворот, свернутый из жгута ткани или сшитый из кожи, с каким-то наполнителем внутри. Некоторые китайские авторы полагают, что данная деталь не только защищала шею от непогоды, но и выполняла защитную функцию во время сражений, при лучном обстреле [Юань Чжунъи, 2003. С. 188]. Однако подобные «ошейники» входят в состав не только воинского, но и «гражданского» костюма чиновников и слуг – в качестве непременной составляющей форменной одежды всех типов. С точки зрения технологии изготовления терракотовых фигур они играли важную роль, закрепляя голову на туловище.

Среди фигур с изображением панцирей из твердых материалов выделено 68 терракотовых воинов, на которых наиболее отчетливо сохранились остатки краски. Так, пластины доспехов у них были выкрашены в красно-бурый цвет, пояса и застежки – в ярко-красный. Наиболее богатая гамма цветов наличествует у шнуровки: 32,3 % от всего количества окрашены в ярко-красный цвет (22 фигуры); 38,3 % – в красный (26 фигур); 14,7 % – в белый (10 фигур); четыре фигуры воинов имели доспехи с темно-зеленой шнуровкой и один – с синей (7 % от всего количества). Это позволило сделать предположение о том, что каждому подразделению соответствовали свои цвета доспехов и их частей. Со всей вероятностью можно также сказать, что существовали различные цветовые гаммы для обозначения войсковых званий, хотя детально реконструировать цветовую «Табель о рангах» пока не удастся из-за малого количества найденных фигур офицеров. На основе этих находок была выполнена реконструкция доспехов и одежды воинов в цвете. Военачальники носили стеганный черный халат, под который одевалась одежда красного цвета. Поверх халата надевали доспех, бро-

нированный красными пластинами. Воины на колесницах, в зависимости от их расположения имели одежду определенного цвета. Так, стоявший по левому борту воин под темно-красный пластинчатый доспех надевал халат зеленого цвета, а тот, что был справа – ярко-красного. Арбалетчики носили панцирь, окрашенный в темно-красный цвет (рис. 1, 2, а), зеленый стеганный халат (рис. 1, 2, б) и синие штаны (рис. 1, 2, в).

Доспехи, составленные из подобных кожаных пластин, были весьма эффективными. Во всяком случае, они продолжали использоваться еще в III–IV вв.¹, о чем свидетельствует находка экспедиции А. Стейна в Миране – тибетском укрепленном поселении в Центральной Азии, ныне хранящаяся в Британском музее. Она представляет собой фрагмент ламеллярного панциря из подпрямоугольных лакированных кожаных пластин, стянутых между собой тесьмой и некогда обшитых оленьей шкурой. На внешней поверхности звеньев видны выпуклые «заклепки» [Робинсон, 2006. С. 169, 170, рис. 67], внешне аналогичные тем, что хорошо заметны на защитном облачении терракотовой армии. Учитывая определенную изолированность региона, а также известную консервативность существовавших здесь историко-культурных образований, которая прослеживалась, начиная с бронзового века (см.: [Молодин и др., 2005; Комиссаров, Соловьев, 2009]), резонно предположить, что формирование тибетского оружейного комплекса, к которому относятся упомянутые материалы, происходило в тесном контакте с военным делом Китая и не без определенного его влияния, восходящего, как минимум, к эпохе Чжоу. В закреплении этой традиции в оружейном деле могли сказаться и особо тесные контакты между циньцами и предками древних тибетцев – племенами цянов (жунов) (см., например: [Мартынов, 2009]).

¹ Скорее, в VIII в., поскольку именно этим временем датируется туфаньское (тибетское) военное поселение в Миране, закреплявшее оккупацию тибетцами района Лобнора [Литвинский, Лубо-Лесниченко, 1995. С. 50, 69]. Интересно, что в ходе раскопок 1929 г. Ф. Бергман обнаружил там обломок деревянной пластинки с тибетскими письменами, которые можно было прочесть как «панцирный нагрудник» или «щит» [Бэйгэмань, 1997. С. 327]. Очевидно, это были фрагменты описи хранившегося в крепости арсенала.

Панцири типа 2 – из мягких материалов, являются простейшим видом доспеха; благодаря доступности материала и простоте изготовления они были наиболее дешевой и распространенной защитой с древнейших времен до начала XX в. Изготавливали их из мягкой кожи, толстой ткани, войлока; использовали несколько слоев простеганного материала, проложенного шерстью, волосом [Горелик, 1993. С. 83]. Еще недавно воины кочевого населения Центральной Азии для усиления защитных свойств такой «мягкой брони» использовали дополнительные включения песка и металлических опилок [Симаков, 1984. С. 49–50, 57–58].

Среди терракотовых воинов присутствуют фигуры, одетые в длиннополый халат, доходящий до колен с длинными рукавами и запахом слева направо; на некоторых можно увидеть линии простежки. Данный тип боевой защиты напоминает русский «тягилай» или монгольский «хатангу дегель». Судя по срезу рукава и подола, халат

у некоторых воинов был достаточно плотный и, возможно, многослойный, когда бронирующий слой подшивался изнутри мягкой основы, а внутренний слой простегивался. Между слоями могли помещать части из твердых материалов, например кожаные пластины. Такие доспехи были частью обмундирования рядовых пехотинцев, а также колесничих. Бронзовой моделью колесницы № 2 управляет воин, одетый в халат, перевязанный поясом, за которым с левой стороны воткнут меч (рис. 2, 2). Здесь произошла перелицовка бытового костюма на военный лад, т. е. удобная в употреблении одежда была усилена путем подбивки и, возможно, простегивания. Установлено, что «боевые» халаты были зеленого, красного и черного цветов.

Среди терракотовых скульптур несколько воинов одеты в доспехи особого покроя, которые относятся к панцирям типа 3 – из комбинированных материалов. Они представляет собой ламеллярный нагрудник

Рис. 2. Воины Циньской империи:

1 – командный состав (реконструкция по: [Лю Юнхуа, 2006. С. 23]);

2 – колесничий (реконструкция по: [Ван Сюэли, 1994. С. 226])

с двумя широкими ремнями, перекрещивающимися на спине (рис. 1, 3). Нагрудник выполнен из одного куска, вероятно, кожаной основы, которая бронирована 12 рядами (по пять пластин в каждом) кожаных пластин первого и пятого типа. В верхней части наличествует характерный полукруглый вырез для шеи. Пластины первых девяти рядов (сверху вниз, пластины первого типа с 4–5 отверстиями) прикреплены на основу заклепками. Оставшиеся три ряда (пластины пятого типа) – прошнурованы. Они закрывают верхнюю часть бедер. Наспинные ляжки бронировались двумя большими прямоугольными пластинами. Длина лямок могла регулироваться и тем самым изменялся размер доспеха. Соединение нагрудника со спинными ремнями происходило при помощи боковой тесьмы. Структура панциря сочетает в себе гомогенный и гетерогенный принципы создания защитной поверхности. Доспехи этого типа носились в паре со стеганым халатом (панцирем из мягких материалов), дополняя его. Мягкая основа была светло-серого цвета (рис. 1, 3, з), пластины – темно-бурого (рис. 1, 3, д), шнуровка – ярко красного (рис. 1, 3, е).

Таким образом, в конструкции панциря учитывалась не только его защитная функция, но и удобство ношения. Традиция конструирования бытового костюма сохранялась, если она не мешала функции защиты.

Важным элементом защитного вооружения были шлемы.

Традиция использования бронзовых наголовий в начале эпохи Чжоу не получила дальнейшего развития. В последующие периоды шлемы стали производиться из других материалов. В тексте «Цзо чжуань» неоднократно говорится о кожаных шлемах для охоты, а в словаре «Шовэнь цзецзы» зафиксировано название для боевого оголовья из кожи (см.: [Го Баоцзюнь, 1961]). До недавнего времени кожаные шлемы были найдены только при раскопках в Лэйгудунь могилы цзэнского хоу И. Судя по сохранившимся образцам, они изготавливались из 18 фигурных пластин, покрытых лаком, среди которых выделяются гребень, боковины, обод, начелье, нащечники и затылочная часть.

На циньских памятниках шлемы из металла или кожи пока не найдены. У большинства терракотовых фигур, найденных на территории мавзолея Цинь Шихуанди, на

головах надеты небольшие кожаные шапочки различного вида, форма и размер которых были связаны со статусом обладателя. Попытка А. Коттэрелла определить их как шлемы вызвала возражение со стороны А. Диена, который считал их, скорее, защитой для сложной прически, хотя и не исключал полностью возможной связи с боевым оголовьем [Dien, 1981/1982b. P. 77]. В то же время находка каменных шлемов [Hessler, 2001] показывает, что боевое наголовье использовалось, по крайней мере, войсками наиболее элитных подразделений.

Принадлежностью защитного вооружения были пояса, отчетливо изображенные в глине поверх доспехов. Все они представляют собой кожаную ленту средней толщины. С одного конца к ней прикреплена (вероятно, при помощи заклепки) крюкообразная пряжка, с другого конца через равные расстояния идут круглые отверстия. Среди всех пряжек выделено семь типов: 1) фигурная пряжка с длинным крюком-зацепом с основанием в виде шагающего человека, держащего в руках палку или древковое оружие; 2) фигурная пряжка с длинным крюком-зацепом и миндалевидным основанием; 3) фигурная пряжка с коротким крюком-зацепом и основанием в виде черепахи; 4) простая пряжка с коротким крюком-зацепом и квадратным основанием; 5) простая пряжка с коротким крюком-зацепом и каплевидным основанием; 6) простая пряжка с длинным крюком-зацепом и округлым основанием; 7) простая пряжка с коротким крюком-зацепом и треугольным основанием. Застегивание поясов всех типов происходило по одной схеме – крючком изнутри. Пояса не имели каких-либо накладных бронирующих частей, поэтому их нельзя считать предметом защитного вооружения. По всей видимости, они являлись лишь вспомогательной частью доспеха, обеспечивая его более надежную фиксацию на теле.

Кроме нательного защитного вооружения и наголовий, письменные источники неоднократно упоминают о различных щитах, сделанных из бамбука, дерева, кожи и покрытых сверху лаком. Ранние формы щитов выявлены на западножоуских памятниках как раз по остаткам лакового покрытия. Один из них, обнаруженный в погребении в Хэцзяцуне, был четырехугольной формы, а покрывающий щит лак образовывал трех-

цветный (черный, коричневый, красный) узор. В этом же погребении были обнаружены бронзовые украшения на щит и полусферические умбоны. Некоторым умбоном придавалась антропоморфная или зооморфная форма. Покрытые цветным лаком деревянные щиты (прямоугольные в основании и с фигурной верхней частью) найдены в могилах, относящихся к позднему периоду государства Чу (см., например: [Чэнь Гунжоу и др., 1957. Цв. ил. 1, 2]). В 1954 г. в Чанша (пров. Хунань) обнаружен деревянный щит прямоугольной формы периода Чжаньго. Он, изготовленный из двух равных половин, образующих вертикальное ребро жесткости, имел фигурные боковые стороны и сверху оканчивался небольшим выступом. Небольшой (фехтовальный) бронзовый щит диаметром около 28 см, обтянутый кожей, найден в могиле цзэнского хоу И, которая датируется последней третью V в. до н. э. [Хубэйшэн..., 1979. С. 33]. В 1974 и 1978 гг. в уезде Суйсянь (пров. Хубэй) обнаружены остатки двух деревянных щитов, обложенных бронзой, относящихся ко времени царства Цинь конца эпохи Чжаньго.

Долгое время не было найдено щитов или их остатков на месте раскопок терракотовой армии Цинь Шихуанди. Склонный к поспешным выводам А. Коттэрелл даже заключил, что «циньские солдаты вовсе не использовали щитов, их смелость служила им защитой» [Cotterell, 1981. P. 25]. Однако щитами, подобными чуским, вооружены терракотовые воины из ханьского погребения в Яньцзявань [Ван Сяомоу, 2001. С. 2–3, 7–8]. Поэтому логично полагать, что циньский оружейный комплекс, промежуточный по датировке между чжаньгоским и ханьским, тоже располагал аналогичными щитами. Это предположение доказывает находка в наборе оружия бронзовой колесницы № 1 щита, который представляет собой скругленный с верхнего края прямоугольник с фигурными боковыми сторонами, разделенными на три сектора. В центре щита проходит ребро жесткости, края представляют собой фигурную рамку, поверхность украшена растительными узорами. Данный образец почти полностью копирует один из щитов, найденных в Суйсяне, исключением является вертикальное ребро жесткости, проходящее посередине щита. Скорее всего, щиты были деревянные, покрывались кожей или листовой бронзой, лакировались. Подобные щиты,

кроме использования их на колесницах, могли быть на вооружении пехотинцев. Вероятно, они отличались размерами. Косвенным, но, тем не менее, определенным указанием на наличие щитов у циньской армии, является положение левых рук у многих из терракотовых воинов. Они согнуты в локте, кисть находится в вертикальной проекции, большой палец отведен в сторону, остальные согнуты как у человека, взявшегося за жесткую рукоять (рис. 1, 1), скорее всего, щита или, в другом случае, просунувшего ладонь в ремennую петлю изнутри последнего (рис. 1, 3).

Еще одно, несколько неожиданное, доказательство широкого использования щитов получено при изучении эпиграфических памятников из Шуйхуди (в частности, собрания «Циньских законов» на бамбуковых дощечках). Там оговаривались штрафы за повреждения, нанесенные возницами колесничным лошадям: если рана на коже не превышала 1 цуня (более 3 см), то с виновного взыскивалась стоимость одного щита, если рана достигала 2 цуней – то, соответственно, двух щитов; если же и эта цифра оказывалась превышенной, то взыскивалась стоимость полного доспеха (см.: [Го Синвэнь, 1983. С. 141]).

В целом циньская армия располагала всем необходимым комплексом защитного вооружения, в котором учитывалось функциональное предназначение конкретного бойца, что способствовало ее успехам в сражениях.

Список литературы

Горелик М. В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). М.: ГРВЛ, 1993. 349 с., ил.

Горелик М. В. Вооружение народов Восточного Туркестана // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М.: Вост. лит., 1995. С. 359–430.

Комиссаров С. А., Соловьев А. И. Культура каяо (сопоставительный анализ) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. С. 151–159.

Комиссаров С. А., Соловьев А. И., Хачатурян О. А. Каменные панцири с территории мавзолея Цинь Шихуанди // Вестн.

Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 5: Археология и этнография. С. 154–163.

Конрад Н. И. Избранные труды: синология. М.: ГРВЛ, 1977. С. 305–384.

Литвинский Б. А., Лубо-Лесниченко Е. И. Горное дело. Ремесло // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М.: Вост. лит., 1995. С. 7–91.

Мартынов П. В. Взаимоотношения цянских племен и империи Цинь (по археологическим данным) // Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций: XXV Междунар. конф. «Источниковедение и историография стран Азии и Африки», 22–24 апреля 2009 г.: Тез. докл. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 221–222.

Молодин В. И., Комиссаров С. А., Соловьев А. И. Еще раз о китайских источниках по эпохе бронзы и необходимости критического к ним отношения // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2005 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. Т. 11, ч. 1. С. 394–399.

Носов К. С. Вооружение самураев. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2001. 256 с., ил.

Робинсон Р. Доспехи народов Востока: история оборонительного вооружения. М.: Центрполиграф, 2006. 280 с., ил.

Симаков Г. Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX века. Л.: Наука, 1984. 230 с.

Ульянов М. Первый император и его армия // Восточная коллекция. 2007. № 2. С. 20–28.

Cotterell A. The First Emperor of China. L.: McMillan London Ltd., 1981. 208 p., il., pl.

Dien A. E. A Study of Early Chinese Armour // *Artibus Asiae* (Ascona). 1981/1982a. Vol. 43. No. 1/2. P. 5–66.

Dien A. E. The Qin Pottery Figures Pits: Bibliographic Survey // *Early China* (Berkeley). 1981/1982b. No. 7. P. 74–78.

Hessler P. Rising to Life: Treasures of Ancient China // Эл. издание журнала «National geographic», 2001, November [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ngm.national-geographic.com/2001/11/ancientchina/hessler-text> (дата обращения: 02.02.2010).

Laufer B. Chinese Clay Figures. Chicago: Field Museum of Natural History, 1914. Pt 1: Prolegomena on the History of Defensive Armour. 315 p., LXXII pl.

Needham J. (in collaboration with Wang Ling). Science and Civilization in China. Cambridge: The University Press, 1965. Vol. 4. Pt 2. LV, 759 p., il.

Бэйгэмань [Ф. Бергман]. Синьцзян каогу цзи / Ван Аньхун и [Записки по археологии Синьцзяна / Пер. Ван Аньхуна]. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1997. 378 с. (на кит. яз.).

Ван Сюэли. Цинь юн чжуаньти яньцзю [Исследование специальных вопросов, связанных с циньскими терракотовыми фигурами]. Сиань: Сань Цинь чубаньшэ, 1994. 47, 655 с., ил. (на кит. яз.).

Ван Сяомоу. Цайхуй бинмаюн [Раскрытые терракотовые фигуры солдат и лошадей]. Пекин: Вэнь чубаньшэ, 2001. 13 с. (на кит. яз.).

Го Баоцзюнь. Инь-Чжоу дэ цинтун уци [Бронзовое оружие Инь и Чжоу] // Каогу. 1961. № 2. С. 111–118 (на кит. яз.).

Го Баоцзюнь. Чжунго цинтунци [Бронзовые изделия Китая]. Пекин: Саньянь шудянь, 1963. 6, 305 с., 32 табл. (на кит. яз.).

Го Синвэнь. Циньдай ма чжэн каолюй [Краткое исследование управления коневодством в эпоху Цинь] // Каогу юй вэнь цункань (г. Сиань). 1983. Вып. 3. С. 138–142, 226 (на кит. яз.).

Лю Юнхуа. Чжунго гудай цзюньжун фуши [Древнекитайская амуниция и обмундирование: 2-е изд.]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2006. 5, 210 с., ил. (на кит. яз.).

Не Синьминь. Цинь юн кайцзядэ бьянчжуй цзи Цинь цзядэ чубу яньцзю [Предварительное исследование циньских пластин и способа крепления доспехов на циньских керамических фигурах] // Вэньбо (г. Сиань). 1985. № 1. С. 48–56 (на кит. яз.).

Сунь Цзи. Гу вэньчжун соцзяньчжи си ню [Носороги (по находкам древних памятников материальной культуры)] // Вэньбу. 1982. № 8. С. 80–84 (на кит. яз.).

Хубэйшэн Суйсянь Цзэн хоу И му фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках могилы цзэнского хоу И в уезде Суйсянь, пров. Хубэй] // Вэньбу. 1979. № 7. С. 1–24 (на кит. яз.).

Чэнь Гунчжоу, Ван Чжуншунь, Ся Най.
Чанша фацзюэ баогао [Отчет о раскопках в
Чанша]. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1957. 12,
174 с., 108 ил. (на кит. яз.).

Юань Чжунъи. Цинь бинмаюн кэн [Ямы
с терракотовыми фигурами солдат и лоша-

дей династии Цинь]. Пекин, 2003. 213 с., ил.
(на кит. яз.).

Материал поступил в редколлегию 20.09.2009

S. A. Komissarov, A. I. Solov'ev

THE CHINESE ARMOUR OF THE EPOCH OF LATE ANTIQUITY

The article presents the detailed investigation of the defensive armament as it seen mostly on the terracotta figures from three pits excavated within the territory of the Tomb of Qin Shihuangdi. Effective means of protection were among the factors determined the success of Qin conquest.

Keywords: China, late Antiquity, archaeology, the Tomb of Qin Shihuangdi, defensive armament, lamellate armour, Tibetan weapons.